

* * *

Тридцать градусов выше нуля,
Два-три облака на небосклоне.
И большак, уходящий в поля,
Где под вечер светило утонет.
А пока солнце сходит с ума,
До корней урожай выжигая.
Но однажды случится зима,
И возникнет проблема другая:
Тридцать градусов ниже нуля.
И под снегом большак незаметен.
Как была бы печальна земля,
Коль не смены погодные эти!
И неверие в Господа — прочь!
Как продумано всё, как всё мудро...
Даже самую тёмную ночь
Побеждает неясное утро!

* * *

Дождливый день не любит даже рыба.
Что говорить о нас на берегу.
За тучей туча, как за глыбой глыба,
Затерли в небе радуги дугу.
А небесам, как нам, нужна свобода,
И мы за солнце их благодарим,
Когда приходит ясная погода,
С лица печаль снимая, словно грим!

Мечта

Керосин не нужен. И мотор.
Как и на земле — неразбериха.
Я не истребитель. Я планер.
Я летаю медленно и тихо.
Только лишь доставьте до небес,
А в мечту любую есть оконце.
Хорошо — мотор, но лучше без,
Без него быстрее теряешь вес,
И летишь, спиной касаясь солнца!

* * *

Неплохо, что ни говори,
Когда дорога позовет,
Потратить час на дьюти фри
И сесть в огромный самолет.
Прильнув к стеклу, смотреть с небес
На то, как пролетает день,
И представлять, как дальний лес
Сбивает самолета тень.
И выпить сока и вина
За чистоту небес,
За вид из толстого окна,
За счастье стюардесс!

* * *

Не видно неба из-за звёзд.
Прохладный луг под головой.
Его травы мне слышен рост.
Моё сцепление с травой
Сорваться в небо не даёт.
И хорошо, как никогда.
Июль. В разгаре новый год.
И созревает первый плод,
И гаснет первая звезда...

Уж и ёж

Уж и ёж: два добрых духа сада,
Хоть они — заклятые враги.
Чтобы их понять, услышать надо
Шум ужа и ёжика шаги.
И лягушки прячутся, и мышки,
В листьях яблонь прячутся ветра...
Лишь кузнечики без передышки
Радостно стрекочут до утра!

В траве

Лежать в траве и слушать шорох,
Как самый главный звук земли,
Послав подальше мыслей ворох,
Которые к тебе пришли.
О всех победах и о бедах,
О всех никчёмных мелочах
Забывать, укутавшись, как пледом,
Травой. И дух твой не зачах,
Коль ты так сблизился с травой,
И с мушкой породниться смог,
И ощущаешь головою
От чьих-то крыльев холодок!

Игрушка

Лет бы сорок назад я сошёл бы с ума,
Если б мне подарили такую игрушку,
Потому что она все умеет сама:
Заводиться, стрелять, поворачивать пушку!
Я бы ей посылал за сигналом сигнал,
И о ней говорили бы все, как о чуде...
Видно рано родился — судьбу обогнал,
Угодив безвозвратно во взрослые люди.

* * *

У счастья тоже есть азы.
Постичь их никогда не поздно,
Дожив до первой стрекозы,
До первых трав и до грозы,
Грохочущей ещё не грозно.
К тому же проще нет азов.
Что может быть на свете проще:
Зимой весны услышав зов,
Увидеть таянье снегов
И первый лист ожившей рощи!

* * *

Как часто сажусь я в счастливый вагон.
И мне достается счастливый билет.
Хоть где-то издать бы о Счастье Закон,
Вот только закона о счастье все нет...

А горе, печаль и беда тут как тут:
Тебя конвоируют, тащат, ведут!
Вдруг слабое где-то раздастся «ура» —
В вагонах с билетов кричат номера...

Боксёр

Нокаут. Корчится боксёр.
Чего скрывать, его мне жалко.
Но всем известно с давних пор:
О двух концах бывает палка.

Он вышел бить. И вышел сам.
Чтоб встать потом на пьедестале.
Чтобы к опухшим кулакам
Металл прикладывать медали...

И, как в заброшенном гнезде,
На ярком ринге снова пусто.
Уходит он, держа в узде
Ударом взорванные чувства!

Первая любовь

Зима шагает по стране,
Ещё полгода до загара.
И папа вслух читает мне
Рассказ «Снега Килиманджаро»...
Промчалось детство, как рассказ,
От первой до последней строчки...
Но много времени у нас —
Апрель и распустились почки.
В моей руке её запястье,
Браслета потеплела сталь.
И, Боже мой, какое счастье
Вот так идти куда-то вдаль!
И даль была необозрима,
Казалось, в мире мы одни.
И время не летело мимо,
Как в наши дни, как в наши дни!..

После ливня

Ливень кончен, запахло землёй,
Небеса после молний остыли.
И вдыхаешь целебный настой
Без жары, духоты и без пыли.

Край Москвы и ни тучи над ней,
Кое-где облака-одиночки.
Ливень кончен, листва зеленой,
Словно только что лопнули почки.

Ливень кончен. Кончается день.
Ночью будет прохладно и сыро.
Во Вселенной наверно нигде
Нет такого прекрасного мира!

* * *

Бриллианты, рубины, сапфиры
Небосвод украшают ночной...
Я в восторге от этого мира,
Что горит далеко за луной!
Говорят, что и там не до мира,
Что обманчив небесный покой,
Что какие-то чёрные дыры
Пожирают звезду за звездой!

* * *

Пахнет тело рекой.
Это вам не духами.
Этот запах такой,
Что невольно стихами
Ты о нём говоришь
В центре жаркого лета.
Да ещё эта тишь
И безоблачность эта!

Лето 2012 г.

* * *

Фильм до шестнадцати, и в зале
Два третьеклассника сидят.
Нас очень долго не впускали,
Но посадили в первый ряд.
Безлюдно справа, пусто слева,
Так повезёт навряд ли вновь.
А на экране королева
И непонятная любовь.
Вот кто-то крутится в постели,
Вот кто-то бегаёт в саду...
Мы явно не того хотели
В том шестьдесят седьмом году.
Фильм завершается, и в зале
Свет побеждает силы тьмы...
Нам ничего не показали,
О чём догадывались мы!